

Вершинский А.Н. Бои за город Калинин. – Калинин: Пролетарская правда, 1945. – 56 с.

Значение города Калинина в планах гитлеровского командования

В планах гитлеровского командования городу Калинину отводилось серьезное значение. Город расположен между двумя столицами - Москвой и Ленинградом. В нем сходятся три имеющих крупнейшее стратегическое значение дороги: Октябрьская железнодорожная магистраль, Московское шоссе и прекрасный водный путь—канал Москва—Волга. "Кроме того, в городе сходятся шоссейные дороги из Ржева, Волоколамска, Бежецка, грунтовые тракты Путиловский, Неферовско-Гнилицкий, Обуховский, Ивановский, расположенные с юга и юго-запада, Каблуковский, Белокушалинский, на севере и северо-западе.

Город Калинин был важен для немцев не только потому, что здесь скрещивалось множество дорог, идущих к Москве. Город является крупным областным центром. За годы Советской власти, особенно в период сталинских пятилеток, он превратился в один из мощных промышленных центров страны. До немецкой оккупации в городе насчитывалось по данным переписи 1939 года, 217 000 жителей. Основной, истари сложившейся отраслью была хлопчатобумажная промышленность. Ежедневная продукция ее равнялась 610 тысячам метров ткани. Дневной выработкой на текстильных фабриках ситца можно было бы покрыть все полотно Октябрьской железной дороги от Москвы до Ленинграда.

Второй отраслью промышленности являлось вагоностроение. Вагоностроительный завод после реконструкции считался одним из крупнейших в СССР.

Давно в городе сложилось и в последнее десятилетие расширилось мукомольное производство. За годы сталинских пятилеток выросли новые отрасли промышленности: швейная, машиностроение, трикотажная, силикатная, построен завод резиновой подошвы, строился комбинат искусственного шелка с мощной теплоэлектростанцией. Были реконструированы и такие старые отрасли производства, как кожевенная и лесопильная.

За годы революции в городе сильно преобразилось и коммунальное хозяйство. Жилищный фонд, насчитывавший в 1913 году около 500 000 квадратных метров, достиг в 1940 году 991 000 квадратных метров. Около старой городской черты выросли новые поселки: Вагонников, завода резиновой подошвы и другие. Водопроводная сеть увеличилась до 44 километров. Трамвайная линия увеличилась с 9,3 до 40,2 километра.

Из года в год росла сеть учебных заведений. В городе работали педагогический и учительский институты с 6 факультетами, где обучалось вместе с заочниками более 2000 студентов, институт иностранных языков, военно-педагогический институт, машиностроительный и тепломеханический техникумы, медицинская, театральная и юридическая школы, много всяких курсов.

Огромные изменения произошли в системе общеобразовательных школ. Вместо 18 начальных школ, которые были до революции, в 1940 году в городе существовало 30 школ. В них обучалось 9 тысяч учащихся. Средних школ насчитывалось 25. В них училось 24.700 человек. Каждый шестой житель города был или учеником или студентом.

Как старый русский приволжский город, Калинин хранил в библиотеках, музеях богатое культурное наследие: книги, коллекции исторических предметов, памятники художественной старины. Гордостью Калинина был известный всей Европе музей, основанный в 1866 году. Он располагал богатейшими экспонатами отделов природы, истории, экономики, быта. Выставочная площадь музея занимала 5000 квадратных метров. В областной библиотеке имени Горького насчитывалось более 250.000 томов. Всего библиотек в городе было 46. Таким был город Калинин.

В 1941 году крупная группировка немецких войск, прорвавшаяся на далекие подступы Калинина, поставила перед собой задачу в несколько дней занять город. С захватом его гитлеровское командование связывало далеко идущие цели. Оно имело в виду наряду с занятием крупных предприятий, где можно было производить оружие для снабжения своей армии, создать угрозу охвата Москвы с севера. Калинин с его окрестностями должен был являться одной из крупнейших баз для наступления на Москву, на крупные промышленные центры страны—Ярославль, Иваново т. д. Широкие замыслы немцев, однако, не осуществились. Претворению в жизнь разбойничьих планов гитлеровцев помешала наша доблестная Красная Армия, остановившая и разгромившая гитлеровские орды на подступах к Москве.

Наступление немцев. Образование Калининского фронта

К 13 октября 1941 года передовые немецкие части достигли дер. Даниловское, расположенной в 20 километрах от города Калинина. Располагая крупными соединениями авиации, немецкое командование начало интенсивную бомбардировку городских кварталов, пытаясь тем самым вызвать панику и внести расстройство в экономическую жизнь города. Танковые немецкие части пробивались к городу по Старицкому шоссе.

В ночь с 12 на 13 и днем 13 октября имеющиеся в городе Калининские силы Красной Армии заняли оборону на южной и юго-западной окраине. Небольшие советские части растянулись на 14 километров. Немцы встретили

яростное сопротивление наших войск и должны были замедлить темпы своего наступления. Силы врага по численности превосходили наши, однако, защитники Калинина не дали немцам занять город одним броском.

Суровы были эти дни обороны. Пылали клады с имуществом, ценностями, фабричные и заводские постройки, подожженные фашистской авиацией. Иногда наступающая зловещая тишина прерывалась звуками стрельбы и взрывов. Жители, выйдя за черту города, уходили в тыловые районы области трактами на Бежецк, Оршу, Кимры, Кашин. Зарево над городом было видно за десятки километров.

Благодаря стойкости Красной Армии и бойцов истребительного батальона отдельные части города Калинина были оккупированы не сразу. Это дало возможность, во-первых, эвакуировать, население и ценности, во-вторых, накапливать силы частей Красной Армии для контрудара.

В середине октября Верховным командованием Красной Армии был образован Калининский фронт. В его состав вошли соединения генералов Юшкевича, Вострухова, Масленникова, Лелюшенко. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник, ныне маршал Советского Союза Конев.

Образование Калининского фронта имело исключительное значение. Калининский фронт соединял армии Западного и Северо-Западного фронтов, угрожал с фланга группе немецких войск, составлявших северные клещи при их наступлении на Москву, преградил гитлеровцам пути на север и восток, лежавшие на левом берегу Волги.

Из документов немецкого командования, попавших в руки частей Красной Армии, видно, какие тактические задачи ставил гитлеровский штаб с захватом города Калинина. Его оккупация должна была служить средством для развития дальнейших операций немецких войск не только на юго-восток, но и на северо-запад. Гитлеровцы предполагали немедленно после захвата города развить наступление по шоссе в Ленинградском направлении и маршем, прорваться, на Торжок и, двигаясь по шоссе на северо-запад, выйти в тыл наших частей, занимавших оборону в районе Высокое, Селижарово, Осташков, двигаться далее на север к Валдаю, направляясь в тыл Северо-Западного фронта. Гитлеровцы надеялись создать критические условия для наших войск, оборонявших Ленинград. В тот момент немецкие армии полуокружили Ленинград и захватили Тихвин. Развитие операции с юго-востока грозило полным окружением Ленинграда, и парализовать действия Красной Армии — ее Северо-Западного и Ленинградского фронтов.

Перед Калининским фронтом, в связи с этим, была поставлена ответственная задача — сорвать осуществление плана гитлеровцев, и сделать невозможным захват путей к Ярославлю.

Таким образом, вновь образованный Калининский фронт имел важное и большое значение. Он был звеном на ответственном участке борьбы с гитлеровской армией. Он помогал отстаивать Москву и Ленинград осенью и зимой 1941 года.

Первый этап боев

Начиная с 15 октября, бои около города Калинина развернулись на значительном протяжении вновь образовавшегося фронта. Сюда все больше стягивались силы Красной Армии. Организовывалась линия обороны.

Основной задачей было не допустить осуществления планов немецкого командования по расширению и использованию достигнутых им успехов в первые две недели наступления на Москву.

Бои разворачивались у трех основных точек: восточнее Калинина на Московском шоссе — у села Власьево, западнее Калинина — по течению р. Волги и ее притока Тьмы и на северо-западе от города — на шоссе Москва — Ленинград, в направлении к селу Медное и к городу Торжок.

Германское командование стремилось, во что бы то ни стало использовать шоссе для дальнейшего движения па Москву. Немцы захватили деревни Большие и Малые Перемерки и расположенный около них крупный элеватор. Его многоэтажное бетонное здание немецкие, войска использовали как крепость, обстреливая оттуда огнем минометов, противотанковых пушек и автоматов подступы к шоссе и к городу.

Перед частями стрелковой дивизии полковника Телкова была поставлена задача, не только отбить элеватор, откуда немцы вывозили хлеб, но и парализовать подброску их свежих сил с юго-западного направления.

В это время танковые части полковника Скворцова совершили рейд по тылам противника. Уничтожив все, что двигалось по дорогам к Калинину.

Противник отошел к городу, закрепившись в здании элеватора. Бои приняли ожесточенный характер, 22 октября немцы пустили в ход всю свою штурмовую и истребительную авиацию, чтобы отбить нажим наших наступающих частей и предотвратить окружение элеватора. Операция немцам не удалась. Части Красной Армии крепко занимали рубеж и продолжали вести наступление.

Вскоре к месту боев прибыли наши мотоциклетные части. Они получили приказ занять дер. Большие Перемерки и оттуда развернуть наступление. Наши войска ворвались в деревню. Немцы отступили и окопались за деревней у оврага. Завязался бой. Над селением взвизгивали мины, рвались осколки, засыпая деревенские дома.

Немцы не могли смириться с потерей деревни. Они бросили в бой танки, автоматчиков. Бои не прекращались 2 дня. Успеха враг не добился.

Во всем величии проявились здесь боевые качества наших войск, их решимость скорее погибнуть, чем отступить. В этих боях наши бойцы дрались мужественно, упорно, на каждом шагу показывая примеры отваги и героизма. Лейтенант Александр Мазалов был ранен в обе ноги, но не

покинул поле боя, он подполз к батарее и продолжал руководить огнем своих минометов до тех пор, пока не были отбиты все атаки немцев.

В момент горячего боя в одной из батарей вышли мины. Мотоциклист Александр Бильданов помчался к базе боепитания, нагрузил полную коляску минами и под обстрелом доставил их на линию огня. Затем ему поручили произвести разведку. Бильданов на полном ходу помчался вперед и выскочил в тыл наступавшим немцам. Опытным глазом он осмотрел огневые точки, подсчитал силу врага и вернулся в свою часть. Через несколько времени Бильданов снова показался на передовой. В коляске на этот раз у него были завтраки.

- Я к минометчикам, - сказал он встретившемуся комиссару. – Вторые сутки не едят.

- Нельзя пробиться, надо ползти, - ответил комиссар.

Бильданов помолчал, потом вскочил на мотоцикл, сказав: «Пробьюсь!», умчался под огнем противника к группе минометчиков, доставив им завтраки.

Смелым и продуманным был рейд в тыл врага, совершенный танковым полком под командованием Героя Советского Союза майора М. А. Лукина.

По приказу командования фронта полк должен был ворваться на территорию, занятую врагом, деморализовать его и достигнуть Калинина, нанеся неожиданные удары немцам, только что закрепившимся в городе на рассвете 16 октября.

Танки ринулись вперед. На своем пути они давили автомашины, артиллерию, пехотные колонны врага. Выйдя на Волоколамское шоссе, танки уничтожали технику и обозы противника, стягивающего к городу свои войска, сеяли страшную панику в рядах врага. Задача, поставленная командованием фронта перед полком, была выполнена. Головные танки сумели достигнуть Калинина и нанести здесь удары по врагу. В боях смертью храбрых у дер. Троянова пал командир полка майор Лукин. Шоссейные пути с юга от Калинина все время контролировались и обстреливались нашими частями и после танкового рейда. Командование частей Красной Армии предпринимало меры к тому, чтобы не допускать, подхода сил противника под Калинин. Дороги, ведущие к городу, минировались нашими саперами. Командир саперного отделения И. М. Михайлов рассказывал об этом:

«27 октября я получил задание выйти в тыл противника на Волоколамское шоссе и заминировать участок для того, чтобы нарушить подвоз боеприпасов калининской группировке немцев. В 21 час отправился выполнять задание. Со мной 10 бойцов. Несем с собой 120 килограммов взрывчатых веществ. Прошли 25 километров по лесным тропам и болотам и оказались в тылу у немцев. В пути наткнулись на вражескую разведку, но от встречи уклонялись, в бой не вступали: не было приказа. На другой день, 28 октября, начали минировать шоссе. За 10—15 минут уложили 20 мин по 6 килограммов каждая. Выполнив задание, без потерь вернулись в свою часть. После на заминированном нами участке наша разведка обнаружила 10

разбитых машин. После этого немцы перестали ездить по шоссе, а пробирались окольными проселочными путями».

В черте города ареной боев со второй половины октября стало Затверечье и часть Заволжской стороны на левом берегу Волги. Связующим звеном обеих половин этих частей города служил мост через р. Тверцу. Фашисты поставили себе целью прорваться через этот мост, чтобы овладеть Затверечьем. Однажды они пустили на мост четыре танка.

Им преградила путь батарея т. Капитадзе. Он установил орудие во дворе дома на набережной Тверцы. Артиллеристы приладили к воротам, служившим въездом во двор, веревку. Каждый раз, как орудия должны были стрелять, ворота открывались, как занавес.

Вражеские танки дошли до середины моста. В это время грянули выстрелы замаскированной батареи. Танки были подбиты. Батарея таким же путем уничтожила на мосту две автомашины с пехотой.

Немцы все время контролировали наши части, занявшие оборону за Тверцой, и стремились продвинуться по улицам Затверечья на северо-восток по линии Бежецкого шоссе. Бойцы генерала Хоменко мужественно отражали все атаки противника. На окраинах города завязался многодневный бой. За каждый дом, за каждый метр дороги шла упорная борьба. Опасаясь наших контратак, немцы устраивали очередные «иллюминации». Каждую ночь они зажигали по несколько домов, чтобы пожарами осветить пространство перед занятыми ими улицами. Часто наши бойцы бросались в рукопашные схватки. Одну из наших частей, ведущую бой на улицах, немцы атаковали танками. Танки вламывались в дома, где держали оборону красноармейцы, сметали деревянные постройки. Советская пехота не дрогнула. Отойдя к соседним постройкам, из-за углов домов, сараев красноармейцы били по танкам и гранатами и бутылками с горючим. Так были отбиты все танковые атаки врага.

Но самой главной и важной операцией были бои на северо-западе от Калинина – на шоссе Москва – Ленинград. Заняв город Калинин, немцы предполагали сделать его исходным пунктом для дальнейшего наступления к Ленинграду, намеревались вбить клин между, нашими фронтами, содействовать своей северной армии в окружении Ленинграда. Для этого в первую очередь нужно было захватить город Торжок, лежавший на шоссе Москва—Ленинград и железнодорожной линии Вязьма—Лихославль. К Торжку можно было двигаться по железным дорогам от станции Старица и Высокое, к тому времени занятых врагом, а также и со стороны Калинина по шоссе. Прорыв на Торжок угрожал тылам наших частей, занимавших фронт в районе Высокое – Селижарово – Осташков. На овладение Торжка со стороны Калинина германское командование бросило лучшие свои танковые и мотострелковые части. На выходах шоссе из Калинина начались бои, первое время носившие характер небольших стычек.

В одном из оставленных документов об этих боях говорится:

«15 октября наша батарея стояла в лесу за Горбатым мостом (около Калинина), держала под обстрелом шоссе, ведущее на Торжок. 2 расчета

батареи вели дистанционной гранатный огонь по пехоте, наступавшей с опушки леса. Одно орудие било бронебойными снарядами по танкам немцев. Из-за пулеметного огня нельзя было поднять головы. Командир 2-го расчета Чепурненко остался у орудия вдвоем с наводчиком, сам был заряжающим. Когда на шоссе показались немецкие танки, он подбил 3 средних танка. Они загорели шоссе. Движение танков приостановилось...

С наступлением темноты получили приказ сниматься с огневой позиции. Выдвинуть орудия было очень трудно. Мы оказались в полукольце противника. Чуть подойдем к орудиям, немцы кричат из-за шоссе: «Русь, сдавайся» и кроют по батарее минами и снарядами. Пришлось попросить на помощь взвод пограничников. Немцы были отогнаны, и все орудия выведены на другую позицию».

Немцам все же удалось прорваться на шоссе и двинуться по направлению к Торжку - через села Медное (28 километров от Калинина) и Марьино. Командование Красной Армии приняло меры для того, чтобы остановить врага в этом районе. Здесь немцы получили удар во фланг. Немецкие части были разрезаны на две половины, а их авангарды почти полностью уничтожены. В боях под Медным 22-23 октября немцы оставили на поле до 1000 трупов, 200 мотоциклов, до 30 танков, 15 орудий, много автомашин и другой техники. Отступавшие немецкие танки были, прижаты в районе Дмитровского болота (между дер. Черкасы и Щербовым). 70 танков здесь были выведены из строя. Так был разбит план гитлеровцев наступать по направлению к Ленинграду. Не осуществилось их намерение использовать оккупацию Калинина для более широких завоевательных целей. Бои под Медным и Марьиным были первой победой, одержанной войсками Калининского фронта.

Но стремление немцев выйти к Медному было лишь одной из их операций на северо-западе от Калинина. Расположившись вверх по Волге и по течению р. Тьмы, враг предпринимал шаги к тому, чтобы овладеть и с другой стороны сетью дорог, подходивших к Торжку.

Бои шли непрерывно. Германское командование вводило в действие новые силы. Но Красная Армия и на других, участках заставила немцев перейти от попыток наступления к обороне. Один из участников этих боев лейтенант Пилипенко так описывал события:

«31 октября один из наших батальонов, получил приказ наступать на Горбатый мост. Завязались горячие бои. Мост переходил из рук в руки. В этом бою отличилось отделение тов. Щербакова. У немцев сил было больше, чем у нас. Они начали нас окружать. Заметив это, Щербаков открыл огонь по противнику. Немцы тоже поливали пулеметным огнем. Вражеские пули отбили, дверку от щитка для зенитного прицела станкового пулемета, проббили кожух. Пулемет все-таки работал.. В ночь получили приказ отойти.. Наводчик Изотов успешно прикрывал наш отход пулеметным огнем. Он, сражаясь под непрерывный обстрелом, сохранил и вытащил свой пулемет, вывел все отделение, в том числе и раненых. Наводчик Изотов был представлен к правительственной награде. В военной газете появилась песня

«По-изотовски стреляет». Фашистам наш батальон нанес чувствительный урон».

В это же время на западе и юго-западе от Калинина, вверх по течению Волги и по Старицкому шоссе развернулись бои. К городу подходили части сибирской дивизии, которой тогда командовал генерал-майор Березин. Около дер. Некрасово дивизия Березина встретилась с 161 немецкой дивизией и разбила ее.

Это был второй крупный удар по гитлеровцам, нанесенный Красной Армией на первом этапе боев за Калинин.

Перед наступлением Красной Армии

С конца октября вплоть до 15 ноября враг ускоренными темпами укреплял занятые рубежи и продолжал подтягивать к городу Калинину свои пехотные части. Укреплялся немцами преимущественно правый, как наиболее высокий, берег р. Волги. Берег этот важен был, главным образом, потому, что здесь проходили шоссейные и железные дороги в Москву. Помимо стрелковых гнезд с ходами сообщений немцы строили дзоты, доты, блиндажи. Делались срезы берега реки для того, чтобы сделать и без того крутой подъем на него. Берега на всем своем протяжении специально обледеняли, чтобы сделать их недоступными. Немецкая линия обороны, таким образом, представляла собой сплошную цепь дзотов и дотов по берегу, опорных пунктов в селениях, повсеместных гнезд пулеметов и автоматчиков. Линий таких было несколько.

Укрепляя правый берег Волги, гитлеровцы в связи с движением Красной Армии с северного, левого берега, выдвинули вперед линию обороны в заречных частях города. Она проходила дугой, концы которой упирались в западную и восточную части Заволжья, до Единоверческого и Волынского кладбищ. Это была передовая линия вражеской обороны, где густо были устроены пулеметные гнезда, дзоты, блиндажи, стрелковые точки с ходами сообщений, минные поля, ловушки. С северного, левого берега Волги эта линия обороны пересекала р. Тверцу, шла по Исакиевскому ручью, заканчивалась на востоке за чертой города, вблизи дер. Барминовки.

Оборонительные рубежи фашистов свидетельствуют о том, что германское командование, занимая Калинин, собиралось держаться, они заявляли: «Что мы берем, того не отдаем».

Немецкое командование продолжало стягивать под Калинин новые силы. Если 12—15 октября действовали против наших войск передовые части, совершившие прорыв, то уже в конце октября штабу гитлеровцев пришлось дать распоряжение о подтягивании новых пехотных частей из резерва 161 и 110 Дивизий.

Под Калинином немцы сосредоточили свою IX армию. Она состояла из следующих пехотных дивизий: 86, 110, 129, 151, 161 и 162. Кроме них против Калининского фронта стояли: 6, 25, 102, 106, 123, 253, 256,

261,262 пехотные дивизии, а также 106, 125, 129, 151 мотомеханизированные дивизии и полк «СС» под названием «Череп» («Мертвая голова»).

На Калининском фронте в целом и под Калинином в частности шли ежедневные бои. В начале ноября наступила ранняя и суровая зима. Условия боевой обстановки изменились, но боевой порыв Красной Армии все больше возрастал. Характеризуя этот период борьбы за Калинин, тов. Конев писал:

«Непрерывные и кровопролитные сражения, которые хотя и не приносили нам ощутительных территориальных успехов, но сильно изматывали врага и наносили колоссальный урон его технике».

Бои продолжались весь ноябрь, нося характер местных сражений. Враг не имел ни минуты передышки. С 13 октября по 5 декабря части Калининского фронта уничтожили до 35 тысяч немецких солдат и офицеров, подбили и захватили 150 танков, 150 орудий разного калибра, много мотоциклов и автомашин, сбили в воздушных боях 50 самолетов.

В этих не прекращавшихся боях изматывались силы немцев, а части нашего Калининского фронта приобретали боевую закалку. У бойцов и командиров все больше возрастал порыв к наступлению. Командующий фронтом писал, что в ноябрьские и декабрьские дни 1941 года в войсках наблюдалось большое тяготение к вступлению в ряды партии большевиков. «Перед ответственными операциями и атаками в партийное бюро поступали десятки заявлений о желании идти в решительный бой коммунистами».

Войска Калининского фронта готовились к большим операциям. Одним из важных звеньев этой подготовки была широкая разведка боем, предпринятая 27 ноября. Эта операция дала возможность установить, что в оборонительных рубежах врага есть слабые места. «Мы получили, — писал корпусной комиссар Д. Леонов, — ценные данные, которые сыграли большую роль в решающих сражениях за Калинин».

Решающие сражения за город

6 декабря, по приказу товарища Сталина, началось контрнаступление советских войск на флангах с целью ликвидации немецких клещей на дальних подступах к Москве.

Наступление началось и на Калининском плацдарме. 5 декабря, по приказу Верховного Главнокомандующего, началось большое сражение в районе города Калинина. Задача, поставленная перед командованием фронта, заключалась не только в том, чтобы занять Калинин, разгромить калининскую группировку немцев, но и выйти в тыл вражеским частям, действовавшим против Москвы.

5 декабря в полдень зимняя тишина была нарушена гулом артиллерии, взрывами авиабомб, трескотней пулеметов и автоматов. Части Калининского фронта перешли в наступление.

В 3 часа утра 3 авангардных стрелковых батальона почти одновременно переправились в разных местах по льду на южный берег

Волги и ворвались в деревни, занятые врагом. Особенно ожесточенные бои завязались в одном пункте на берегу Волги. Тут немцы превратили берег в ледяную крепость, сделав скат берега почти отвесным, недоступным для человека. Располагая достаточно точными данными о характере оборонительных сооружений противника, его опорных пунктах и о расположении частей, наше командование наносило главный удар в стык между 86 и 161 пехотными дивизиями немцев, направленными на юго-запад.

За авангардными частями бросились в бой и другие части Калининского фронта. В 11 часов 5 декабря перешли в наступление части генерала Масленникова, занимавшие оборону северо-западнее Калинина. В 13 часов началось наступление с северо-востока частей генерала Юшкевича.

На атаку советских войск немцы ответили ураганным минометным и пулеметным огнем. Но ничто не могло сдержать боевого порыва наших войск. Через полтора часа от начала наступления группа наших войск, прорвав немецкую оборону, овладела окраиной деревни Старо-Константиновское.

Соединения генерала Горячева, сосредоточившись на левом берегу Волги, днем форсировали реку, заставили замолчать береговые вражеские орудия и ворвались в деревню Пасынково, совхоз Власьево, перерезав тем самым шоссе Москва – Ленинград, восточнее Калинина. Удар был так стремителен, что из Власьева успели бежать лишь немногие гитлеровцы. В церкви с. Власьево бойцы нашли парадный мундир и ордена фашистского офицера. Он бежал в одном кителе, а среди его вещей, оставшихся на месте, оказались 12 дамских пальто, отрезы мануфактуры, свитеры, белье.

Упорнейшая борьба завязалась около элеватора. Наших пехотинцев здесь поддерживала артиллерия. Командир артиллерийского подразделения Замора приказал бить по элеватору прямой наводкой из тяжелого орудия. Ночью из батареи командира Медведева выкатили орудие. Расчеты подготовил лейтенант Леонтьев. Сделав все вычисления, лейтенант отправился на передовую линию, залег в 500 метрах от элеватора и отсюда корректировал огонь. Первые два снаряда легли в стороне от цели. Леонтьева это беспокоило: неприятель мог засечь орудие и вывести его из строя. Третий снаряд угодил прямо в башню и снес ее. Потом снаряды полетели в главное здание элеватора. Из 50 снарядов 43 попали в цель. Элеватор запылал.

Сибирская дивизия под командованием генерал-майора Березина начала наступление с северного берега Волги, форсировала реку, преодолевая созданные здесь немецкие линии обороны, и вышла на Московское шоссе. Немцы цеплялись за созданные здесь укрепления, и в районе селений Эммаус – Прибыtkово развернулись бои. Враг был разбит доблестными сибиряками. Он, однако, пытался еще раз задержать наше наступление у дер. Игнатово, где произошли упорные столкновения, также закончившиеся разгромом немцев. Они начали отход на юго-запад к Волоколамскому шоссе.

Итоги боев первых дней были значительны. Нашим войскам удалось не только прорвать оборону немцев, но и вплотную подойти к Октябрьской

железной дороге, перерезав ее в нескольких местах. Одновременно части генерала Масленникова, наступавшие к городу с северо-запада, предприняли попытку выйти на Старицкий тракт.

Поняв угрозу окружения, германское командование бросило под Калинин свои 129-ю и 251-ю пехотные дивизии. Борьба вокруг города приняла исключительно ожесточенный характер. Враг жестоко сопротивлялся, цепляясь за каждый дом, за каждую высотку. Но наши части, ломая сопротивление врага, двигались вперед, отбивая одно селение за другим, уничтожая живую силу врага. Об этих жарких боях рассказывают участвовавшие в них бойцы и командиры. Старший лейтенант Рындин рассказывал о боевых действиях своего батальона:

«Нам было приказано занять дер. Чудово, недалеко от Волоколамского шоссе. В деревне стояли 2 роты немцев. Наступление началось 12 декабря утром. Две роты наших бойцов ворвались в деревню и обрушились на врага. Наступление было настолько стремительным, что через полчаса деревня была в наших руках. Оправившись от удара, немецкое командование бросило против нас 10 танков и до

12? рот автоматчиков. Противотанкового оружия у нас не было. Пришлось отвести батальон в лес. Немецкие танки, подобрав вооружение, растерянное своей пехотой, ушли, оставив в селе до двух рот солдат. Мы вновь их атаковали. Не выдержав натиска наших бойцов, немцы бежали из Чудова, оставив пулемет и 15 винтовок».

Наши части, не давая немцам передышки, все ближе подходили к городу. Жаркие бои разгорелись за деревни Большие и Малые

Перемерки. Немцы превратили их в сильно укрепленные пункты. На помощь нашей пехоте приходила авиация, господствующая в воздухе с самого начала наступления. Несмотря на морозы, летчики делали по 3-4 вылета в день. Большой урон наносила врагу авиачасть командира Трифонова. Она за один раз уничтожила около сотни немецких автоматчиков, засевших в противоположном рву.

Начиная с декабря, развертывались бои и на правом фланге войск Калининского фронта, в северо-западном направлении от города.

Части армии Масленникова имели своей задачей выбить немцев из деревень, занятых ими на левом берегу Волги от р. Тьмы до Калинина, преодолеть систему немецкой обороны на правом берегу Волги и выйти к Старицкому шоссе, которое было главной коммуникацией противника. Осуществление этой задачи создало бы угрозу полного окружения Калининской группировки противника.

Вечером 10 декабря один из наших батальонов пошел в наступление на дер. Красново. Бойцы приблизились к деревне без выстрела, захватили немцев врасплох, вбежали в окраинные дома. В одном из домов, немцы ничего не подозревая, варили ужин. Их уничтожили штыками. В домах наши бойцы захватывали пулеметы. Немцы в панике бросились отступать. Затем, немного опомнившись, они бросились в контратаки, но наших бойцов из деревни выбить уже было невозможно. На следующий день враг начал

наступление на деревню крупными силами, но каждый раз откатывался от огня наших пушек, минометов и пулеметов. Немцев, шедших в атаку, наши бойцы подпускали на близкую дистанцию и беспощадно уничтожали ружейным и пулеметным огнём. В ночь на 12 декабря началось наступление на деревню Дешевкино. В одном из воспоминаний, оставленном участником этого наступления, рассказывается:

«Нашему подразделению было приказано взять дер. Дешевкино. Подошли к селению тихо. Потом рванулись по домам с криками «Ура!» Немцы, сидевшие в домах, начали отстреливаться из автоматов. Мы с командиром батальона подбежали к крайнему дому, откуда стреляли автоматчики. Я пустил в окно гранату. Немцы замолчали. Вскокиваю в окно, освещаю избу фонарем — никого нет. А когда осмотрелись, увидели на печке, за печкой и в печке оставшихся живых немцев. Они попрятались и в подполье. Пришлось всех вытаскивать по одному...»

Другой участник боев старший лейтенант Хорьков рассказывал:

«В ночь с 14 на 15 декабря поступил приказ всем частям наступать на город Калинин со всех сторон. Нашей задачей было выбить противника из двух селений и соединиться с нашими частями у моста на Октябрьской железной дороге и занять оборону. Под разрывами мин мы перешли Волгу. Немцы пытались снарядами ломать лед. Мы выбили противника из береговых блиндажей и заставили его отступить. Было 6 часов утра, когда мы, влезли на берег и достигли первого здания. В это время враг, увидев, что перед ним лишь один взвод, пошел в атаку. Немцы с гранатами в руках лезли на нас. Сошлись метров на 25 друг от друга. Фашисты стали бросать гранаты. Мы не растерялись. С криками «Ура!», «Вперед, товарищи!» пошли в штыковую атаку. Штыка немцы боятся до смерти, атаки нашей не выдержали и бросились бежать». Интересный эпизод боев передавал корреспондент газеты «Известия». Западнее Калинина, в районе дер. Черкасы, немцы создали сильный рубеж круговой обороны. Все дома были превращены в блиндажи с пулеметами и минометами. В земле были зарыты 4 танка, на околицах сооружены дзоты, подходы к деревне минированы. После разведки одно наше подразделение двинулось вперед, маскируясь, местами передвигаясь ползком. Достигнув рубежа, бойцы залегли. В это время ударила наша артиллерия. С грохотом полетели бревна. Заработали немецкие пулеметы. Застрочили автоматы. Деревню обороняли эсэсовцы. Увидя небольшое количество наступающих, они ринулись в бой. Однако за спиной фашистов грянуло «Ура!». Подошли красноармейские части, окружавшие деревню с другой стороны. Немцы бросились бежать. Лишь немногим удалось прорваться через кольцо. В деревне было уничтожено 600 немецких солдат и офицеров.

Утром немцы начали наступать на деревню. Появились они на рассвете из леса. Автоматчики шли во весь рост. Автоматы у всех висели на шее, на ремне, а сами солдаты яростно хлопали рука об руку. Издали это выглядело фантастически: приплясывающие от холода, аплодирующие немцы. Изредка, не снимая автомата, немцы стреляли наугад и снова били в ладоши. Их

подпустили совсем близко, а потом наши бойцы дали несколько длинных очередей. Все «герои» психической атаки остались лежать на месте.

С приближением к окраинам города обстановка становилась все сложнее. Немцы понастроили мощные укрепления. На улицах, в подвалах, на чердаках были установлены легкие пушки, минометы и пулеметы. Каждый метр на ближайших подступах к городу был пристрелен. Нужно было уничтожать огневые точки врага. За это взялась наша артиллерия.

Преодолевая упорное сопротивление немцев, наши войска все теснее и теснее сжимали кольцо вокруг города Калинина. Особенно упорные бои разыгрались на левом фланге наступающих на город частей Красной Армии. Деревни Малые и Большие Перемерки, элеватор, деревню Колесниково и другие опорные пункты пришлось брать обходом частями генерал-майора Горячева. Наступательный порыв был так велик, что никакие препятствия не могли его остановить. Бойцы подразделения Антонова порой отказывались от пищи и сна и на плечах врага врывались в новые населенные пункты. Несколько раз водили командир батальона Ильинский и комиссар Писаренко бойцов в атаку на дер. Колесниково и все же овладели этим сильно укрепленным пунктом.

Борьба шла с невиданным до этого времени ожесточением. Немцы применяли свои старые уловки: психические атаки, забрасывание в тыл автоматчиков, шли даже на рукопашный бой, но все оставалось безрезультативным: советских бойцов ничем нельзя было остановить.

К концу дня 15 декабря кольцо наших войск под Калинином почти сомкнулось. В ночь на 16 декабря наступавшее подразделение майора Колкова захватило район элеватора, деревни Большие и Малые Перемерки. Линия Московского шоссе – на ближайших подступах к городу – оказалась в наших руках. Но еще оставался сильно укрепленный немцами район вблизи Октябрьской железной дороги – у селений Колесниково, Греблево и Володино. Мощным ударом наши бойцы выбили фашистов из этих опорных пунктов.

Штурм города Калинина начался в 3 часа 30 минут утра 16 декабря.

Наши бойцы шли с разных направлений. Город пылал в огне. Фашисты в злобе жгли все наиболее ценное. То тут, то там раздавались взрывы. Это гитлеровцы взрывали склады боеприпасов, которые не могли вывезти, здания предприятий, дома. На улицах шло суетливое движение отступавших частей. Враг, почувствовавший угрозу окружения, в панике бросал оружие, боеприпасы, технику. Факелами горели застрявшие в снегу автомашины. Треск пулеметной стрельбы и гул артиллерийских выстрелов раздавались в морозном воздухе. В 11 часов утра после 8 часового боя батальон командира Степаненко ворвался в город со стороны силикатного завода, расположенного на восточной окраине. Немцы оказали батальону сильное сопротивление у Московской заставы, где у них был большой склад награбленного имущества. Но стремительность и сила удара наших бойцов не позволили врагу даже вывезти награбленную муку с городской мельницы. Вслед за батальоном Степаненко по соседним улицам, опрокидывая

немецких автоматчиков, перерезая дорогу автоколоннам, в город вошли части майора Второва.

В 14 часов 30 минут с юга с боем вошли в город и части генерал-майора Горячева. Они заняли железнодорожный вокзал и Советскую площадь. Когда подразделение командира Кохановского, занявшее вокзал, двигалось к центру города, из толпы вышла девушка – Зоя Рыбакова. Она несла в руках развевающееся по ветру красное знамя.

- Товарищи, - сказала девушка, обращаясь к бойцам, - это знамя я берегла в течение двух месяцев. Много страданий и горя натерпелись мы, но каждый из нас было твердо уверен, что недалек час освобождения. И вот вы пришли. Теперь мы снова будем жить свободной, счастливой жизнью. Возьмите это знамя!

Около 14 часов в город вступили части генерала армии Масленникова. Еще ночью они овладели Затверецкой частью города. Днем части генерала Поленова заняли Заволжье, речной вокзал и затем, форсировали Волгу, с боем вступили в центральную часть города. Днем 16 декабря город Калинин был полностью очищен от отдельных групп немецких автоматчиков и окончательно перешёл в руки наступавших частей Красной Армии. Один из фронтовых поэтов на страницах военной печати приветствовал освобождение Калинина такими словами:

«Бегут фашисты. Путь их длинен.
На переключке городов
Освобожденный стал Калинин,
родных приветствуя сынов».

Победа советских войск под Калинином имела большое значение в битве за столицу. Северная часть «клещей», которыми германское

Командование собиралось охватить Москву, была разрублена и уничтожена доблестными войсками Красной Армии. Почти одновременно были разбиты сильные группировки войск противника и под Клином. Попытка окружить Москву рухнула.

Мужество и героизм советских бойцов и командиров

Битва за Калинин, как и за другие города нашей Родины, характерна массовым героизмом советских воинов. Гитлеровские полчища не в силах были устоять против стремительного наступления войск Калининского фронта. Каждому подразделению Красной Армии хотелось первым ворваться в город Калинин. В ходе двухмесячных боев выдвинулись замечательные бойцы, командиры и политработники. В боях за важный узел сопротивления немцев — село Кузьминка—показала себя рота автоматчиков во главе с Героем Советского Союза лейтенантом Кузекиным.

Под покровом ночи часть автоматчиков пробралась через линию вражеской обороны в самый центр укрепленного узла и открыла ураганный

огонь. Немецкие солдаты и офицеры выбегали из блиндажей и тут же падали, сраженные пулями. В этом бою лейтенант Кузекин был ранен в плечо и в живот. Преодолевая страшную боль и скрывая от своих бойцов рану, он, лежа, продолжал руководить боем. Он дал себя отнести на медицинский пункт только тогда, когда на помощь автоматчикам подоспела наша пехота, и вражеский укрепленный узел был взят. Заслуженной славой покрыл себя батальон сибиряков, которым командовал лейтенант Чайковский. Бойцы любили своего командира за смелость и дерзость в бою, за меткость в стрельбе. Слава о нём прошла по всей Сибирской стрелковой, ныне Гвардейской дивизии. В Калининe его батальон показал умение драться в населенных пунктах, служивших крепкой обороной противника. Огнем и штыками бойцы отбили у фашистов 5 кварталов города.

Командир Косяк, награжденный за бои под Калининем орденом Красного Знамени, первым перерезал Тургиновское шоссе с юго-востока от города и с горстью храбрецов несколько суток удерживал участок дороги до тех пор, пока не подошли основные наши силы.

Красноармеец Федор Бежов с 10 бойцами прорвался через Волгу в деревню, захватил в плен немца и обратил группу фашистов в бегство.

Бежов был назначен командиром отделения. Под дер. Никифорово его отделение разгромило германскую засаду и захватило пулемет. Бежов вел разведку у элеватора в селе Власьево. Уничтожив фашистского офицера и несколько гитлеровцев, он доставил трофеи: ценные документы, миномет с минами.

Пять раз бойцов водил в атаку политрук Лобзов. Бойцы двигались по глубокому снегу. Однажды рота дралась 5 часов подряд. Во время боя политрук был ранен. Ему предложили покинуть поле боя, но он отказался и продолжал биться до второго серьезного ранения. Только тогда, истекая кровью, он был доставлен санитарями на перевязочный пункт.

В другой роте политрук Степанов был сильно ранен и также не покидал поля сражения. Бойцы говорили ему:

- Вы ранены, товарищ политрук.

Пересиливая боль, побелевшими губами он шептал:

- Нет, я еще повоюю, - и шел вперед.

Когда он уже потерял сознание, его отправили в госпиталь.

Санинструктор Хрол в самый разгар боя под пулеметным и минометным огнем ползком пробрался в деревню Чуприяновку и вынес из горящего дома 25 раненых красноармейцев.

Так проявляли героизм сотни и тысячи бойцов и командиров Красной Армии, не жалея жизни в битвах за город Калинин.

Впереди в боях были коммунисты и комсомольцы.

Одно из подразделений шло в атаку, движение вперед преградил вражеский дзот. Он поливал огнем и угрожал сорвать наступление. Из рядов бойцов вдруг вырвался вперед коммунист Падерин. Он вплотную подполз к дзоту и, схватив руками дуло вражеского пулемета, загородил своим телом амбразуру. Вражеские пули пронизали героя бойца. Пулемет умолк.

Пользуясь этим, наше подразделение ринулось вперед и смяло дзот. Вражеское укрепление было взято. Ценою своей жизни коммунист Падерин дал возможность бойцам выполнить приказ командования. Этому герою-бойцу посвятил свое стихотворение поэт Гусев:

Разбитый враг опять идет в сраженье,
Поддержанный губительным огнем.
Пройдут минуты – будет бой потерян,
Опомнится, окрепнет враг. Беда!
Тогда ползет вперед боец Падерин –
Запомним это имя навсегда.
Товарищ наш ползет в халате белом,
и русская метель над ним летит, поет,
И телом он своим, своим горячим телом,
Фашистский закрывает пулемет.
И в миг десятки пуль его пронзают,
Но, умирая, слышит, слышит он:
Бойцы идут вперед, они врага сметают –
Такой народ не будет побежден.

Храбрость и мужество в сочетании с высоким военным искусством обеспечили воинам Калининского фронта боевой успех, крупную победу над врагом.

При освобождении Калинина, по предварительным данным, сообщенным Информбюро, у немцев было взято: орудий разного калибра 190, из них 4 тяжелых двенадцатидюймовых, танков – 31, самолетов – 9, автомашин – около 1000, минометов – 160, пулеметов – 303, автоматов – 292, велосипедов – 1300, мотоциклов – 47, винтовок—4500, снарядов—21.000, мин—12.500, патронов—свыше 500000, радиостанций—18, боевых знамен—4. Кроме того, захвачено 2 склада боеприпасов, склад с обмундированием, повозки, кабель и много другого военного имущества. В боях в районе Калинина немцы потеряли только убитыми более 10.000 солдат и офицеров.

Освободив Калинин, доблестные армии Юшкевича и Масленникова продолжали наступление дальше. Военный корреспондент «Правды» 19 декабря так описывал путь бегства немцев:

«Вот Старицкое шоссе. Здесь все носит следы недавних сражений и поспешного панического отступления немцев. Стоят на дороге машины, гружённые снарядами. Они совершенно исправны. В баках достаточно бензина и масла. В снегу сереют трупы. Немец с забинтованной головой. Он был ранен. Его бросили, и он замерз в студеную ночь.

Деревня Даниловское. На задворках стоят вполне исправные тяжелые орудия, несколько немецких тягачей и автомашин. Собраны кучи трофейного оружия, ящики снарядов и мин».

Под ударами войск Калининского фронта враг откатывался все дальше на запад, устилая свой путь тысячами трупов своих солдат и офицеров, бросая технику и боеприпасы.

Помощь трудящихся города Красной Армии Боевые действия калининских партизан

Трудящиеся города Калинина оказывали большую помощь частям Красной Армии на всех этапах ее борьбы. Еще в ночь с 12 на 13 и днем 13 октября в отрядах, занявших оборону на западной окраине города, были коммунисты, комсомольцы, рабочие, служащие и интеллигенция. Против наступавшего врага был выставлен истребительный батальон, который дрался с ожесточением. Когда подошли части Красной Армии, сводный истребительный батальон влился в состав одной из дивизий и вместе с ней участвовал в дальнейших боях за город.

Можно привести массу примеров мужества и находчивости калининцев, не жалевших жизни в борьбе с врагом. Взвод командира тов. Кустова пошел в наступление в лощине за Тверцой. В это время появился немецкий броневик. Бойцы не растерялись и начали обстреливать его из винтовок. Машина была захвачена. В другой раз рота истребительного батальона наступала на немцев, засевших в районе мясокомбината. Фашисты пытались окружить наших бойцов. Тогда был отдан командованием приказ идти в атаку. Вооруженные винтовками и гранатами, бойцы с криками «ура» бросились в бой и разгромили врага.

Работник милиции тов. Тарасов, будучи ранен в одном из боев, остался в строю. Правительство наградило его медалью «За отвагу». Токарь механического завода «Пролетарки» Екатерина Чуркина добровольно поступила медицинской сестрой в истребительный батальон. Она вынесла с поля боя 20 раненых и была ранена сама. После выздоровления она снова ушла на фронт.

Смертью храбрых пало немало бойцов и командиров батальона. Политрук Питкевич сражался до последней капли крови, отстреливаясь от немцев. Погиб рабочий механического завода, комсомолец Б.В. Миронов, работник исполкома Пролетарского района Я. Н. Никифоров и другие.

Многие бойцы Калининского истребительного батальона остались в рядах Красной Армии и продолжали сражаться на передовых позициях под Сталинградом, на Центральном фронте. Некоторые из них стали командирами и за отвагу в боях награждены Правительственными орденами и медалями.

С первых дней оккупации города Калинина в окрестных лесах стало разворачиваться партизанское движение, руководимое партийными организациями. Советские патриоты вступали в партизанские отряды целыми семьями. И. П. Щербаков, ставший командиром боевой группы, пришел в отряд с братом и дочерью.

Колхозница из села Семеново Мария Копейкина явилась в отряд с сыном и дочерью. Ее мать—старушка 75 лет, по заданию партизан, осталась на оккупированной территории и выполняла поручения отряда.

Партизанский отряд Калининского сельского района, созданный райкомом партии, состоял из 150 человек. Командиром его был председатель исполкома райсовета Б. Ф. Ган, а комиссаром — первый секретарь райкома ВКП(б) А. С. Журавлев.

В отряде было три боевых группы. Первой группой, численностью в 40 человек, состоявшей из конников, командовал И. П. Щербаков. Комиссаром группы был учитель И. И. Булахов. Эта группа оперировала в тылу немецких частей. Районом ее действий были Московское шоссе и Тургиновский тракт, Группа располагала 17 верховыми и 4 обозными лошадьми. До 15 ноября группа, наряду с изучением местности, расположения врага, подготовки путей выхода к населенным пунктам и дорогам, вела разведку, сообщая данные командованию Красной Армии.

В начале декабря, когда немцы стали усиленно подтягивать к городу войска и обозы, партизаны стали минировать дороги. Мины были заложены на дорогах между селениями Азарниково и Лукьяново, Лукьяново и Степанково, Коробеино и Григорьево, Коробеино и Стариково, Стариково и Шипулино.

Здесь подорвались 120 немцев, несколько грузовиков. Партизаны совершали нападения на обозы противника.

Партизаны группы Щербакова впоследствии присоединились к одной регулярной части Красной Армии и три дня вместе с ней вели боевые операции против немцев, расположенных в дер. Григорьево, поддерживали связь с флангами полка и вели разведку. Два раза отряд ходил в наступление вместе с частями Красной Армии.

Командир группы тов. Щербаков, как участник гражданской войны, имел боевой опыт. В прошлом рабочий вагоностроительного завода, партийный работник на торфопредприятии, а перед самой войной - заведующий военным отделом райкома партии, он умел направить силы своих бойцов на врага, и умело громить его живую силу и технику. Партизаны его отряда смело врываются в села и уничтожали немецкие гарнизоны. Тщетно немецкие каратели искали следы боевой группы Щербакова. Она была неуловима. За боевые действия тт. Щербаков и Булахов были награждены орденами Красной Звезды.

Вторая группа партизан была создана при Савватьевских торфоразработках. Формироваться она стала с первых дней октября. Еще до оккупации Калинина были подготовлены две ее базы—ближняя и дальняя, на расстоянии 18—20 километров от места действий группы. В задачу группы входило проведение боевых операций на Бежецком шоссе и Кашинском тракте—на северном берегу Волги, поддержание связи с партизанами группы Щербакова, оперировавшей юго-восточнее Калинина. Командиром отряда стал И. И. Конода, начальник транспортного отдела Савватьевских торфоразработок, имевший 18-лентий стаж службы в рядах Красной Армии. Комиссаром был И. И. Пашакин. Группа имела 3 взвода, общей численностью около 60 человек. К военным операциям группа Конода приступила 14 октября. Поскольку важнейшие дороги на север и восток от

Калинина, на северном берегу Волги, были в руках Красной Армии, группа вела разведку для частей Калининского фронта. Группа держала связь между соединениями генерал-майора Горячева и полковника Телкова.

Первый раз партизаны вышли в разведку 16 октября. У Тверецкого моста они столкнулись с немецкой разведкой. Через 2 дня партизаны обнаружили немцев у мыловаренного

завода и большое скопление врага под дер. Барминовкой. Эти сведения были сообщены советскому командованию. Вскоре район мыловаренного завода был занят нашими войсками. 20 октября, по поручению генерала Хоменко, отряд произвел разведку у деревень Константиновка, Домниково и Ценево по берегу Волги. Эта местность была стыком расположения двух дивизий — Телкова и Горячева. Командование армии поручило партизанам организовать охрану этого участка. Охрана велась с 20 по 30 октября. 24 октября немцы сделали попытку переправиться через Волгу у дер. Иенево. Одно из отделений отряда с военкомом Пашакиным вступило в бой и пресекло эту попытку врага.

В первых числах ноября отряд получил задание провести глубокую разведку в тылу противника по Волоколамскому и Бурашевскому шоссе в районе селений Иванцево, Пушкино, Напрудное. 2 ноября отряд вышел в тыл и 4 ноября столкнулся с немецкой разведкой у дер. Турово. Завязался бой. Немцы потеряли убитыми 1 офицера, 3 солдат, бросили пулемет, 3 ящика патронов, 4 автомата, 4 винтовки и поспешно отступили.

На следующий день партизаны между деревнями Турово и Езвино устроили засаду для разгрома немецкого отряда. Немцы, однако, обнаружили отряд. Начался бой, продолжавшийся два часа. Не имея потерь, отряд оторвался от немцев и отошел в район своего расположения. В ночь с 6 на 7 ноября партизаны вышли на Волоколамское шоссе между деревнями Трояново и Напрудное. Перерезав шоссе, партизаны заложили фугас под мост через реку Крапивно у дер. Мозжарино.

Произведенная партизанами разведка в окрестностях селений Пушкино, Малое Селище, Заозерье, Иванцево, Починки, Квакшино, Трояново, Сушково, Березниково, Поддубки дала ценные сведения для командования Красной Армии.

15 ноября отряд партизан тов. Конода, по новому заданию, вышел за Волоколамское шоссе. Встретив здесь части противника отряд

отошел, не ввязываясь в бой с сильной группировкой немцев. Остановившись около дер. Поддубье, партизаны обнаружили группу

немцев в количестве 45 человек, пытавшуюся прорваться на Кашинский тракт. Партизанский отряд напал на немцев. После четырехчасового боя немцы, не выдержав, пользуясь темнотой, отошли. Часть немецкой группы была уничтожена.

Начиная с 20 ноября, партизаны тов. Конода помогали Красной Армии вести разведку в окрестностях города Калинина. Во главе с капитаном Никольским, в связи с подготовлявшимся наступлением Красной Армии,

партизаны разведали расположение немецких частей у дер. Перемерки, у завода резиновой подошвы и кирпичного завода.

Третья группа партизан находилась сначала под командованием секретаря партбюро торфпредприятия «Васильевский мох» тов. Голубева. После его гибели 19 октября при стычке с немцами у дер. Старое и Новое Каликино на Ленинградском шоссе командование отрядом принял председатель промысловой артели «Красная швея», Михайловского сельского совета, тов. Я. Я. Зуев. Комиссаром отряда был секретарь райкома ВКП(б) по кадрам А.К. Сорокин.

По плану эта группа партизан должна была охранять Бежецкую и Ленинградскую шоссейные дороги. Выполняя это задание, группа распространила свой контроль и над Старицким шоссе. Районом ее боевых действий были селения, лежащие на запад от города по Волге и дороге на Старицу,- Черкасы, Дмитровское, Даниловское, Некрасово. В группе насчитывалось до 60 человек.

Эта, третья группа партизан также действовала в тылу врага. Она минировала Старицкое шоссе. В деревне Некрасово сожгла конюшню с 60 немецкими лошадьми, взорвала склад с горючим. Несколько партизан, участвовавших в этой боевой операции, погибло.

Боевая и разведочная служба калининских партизан имела крупное значение, особенно на втором этапе битвы за Москву. Кроме борьбы с немецкими частями, диверсий и разведки партизаны вели большую разъяснительную работу среди трудящихся.

Население оккупированных немцами деревень не имело правильных сведений о том, что происходит в стране. Фашистские листовки рассказывали небылицы. Крестьяне нуждались в советах, как им поступать с требованиями немецких комендантов. Во всех этих случаях на помощь населению приходили партизаны. Они информировали сельских жителей о положении на фронтах, организовали противодействие крестьян немецким захватчикам, крепили веру людей в победу наших войск.

Город Калинин в первые дни после оккупации

После двухмесячных боев, 16 декабря 1941 ода советские войска очистили город Калинин от врага. Воины Красной Армии и партизаны были свидетелями страшных следов фашистского разбоя в городе. В зверской ненависти ко всему русскому, обреченные на гибель, гитлеровцы разрушили все предприятия, целые жилые кварталы. Красавец мост через Волгу был взорван отступавшими немцами в ночь на 16 декабря. «Словно взывающие к мести руки,— писал корреспондент «Красной звезды»,— поднялись в небо обломки железных ферм. А кругом... страшный удушливый запах гари».

В западной части города, где были знаменитые текстильные фабрики, на огромной площади распростерлись руины, выгорели целые кварталы прекрасных больших домов. Всюду были разбитые здания, вороха кирпичей.

Если, к этому добавить занесенные снегом тротуары, обломки сгоревших автомобилей, сбитых самолетов, застрявшие в сугробах трамвайные вагоны, остановившиеся еще 12 октября, то можно представить город: картина разрушений была поистине потрясающей.

Фашисты уничтожили лучшие здания государственных и общественных учреждений. Многие тысячи домов были сожжены дотла либо превращены в развалины. В Затверечьи редко-редко где уцелели отдельные домики. В центре на улицах Урицкого и Радищева были разрушены целые кварталы. От больших домов уцелели только стены, почерневшие от огня. На Советской улице огнем уничтожена вся северная сторона от площади Ленина до городского сада. Были выжжены десятки школ, выстроенных большей частью за последние годы. Серьезным разрушениям подвергся Педагогический институт. Исчезли здания клубов, десятки детских садов, техникумов. В развалинах оказались прекрасный драматический театр, театр юного зрителя, здание филармонии.

Огромный ущерб был нанесен библиотекам города. Погибли в огне областная библиотека имени Горького, 3 районных, 4 клубных, 12 школьных и 4 фабричных библиотеки. Почти полностью был уничтожен областной музей с его редчайшими экспонатами, имеющими мировое значение.

Старая Тверь планировалась в XVIII веке крупнейшими зодчими того времени. Среди них работал знаменитый М. Ф. Казаков. По его проектам строилось здание Путевого дворца Екатерины II, занимавшееся до оккупации исполкомом областного совета, здание городского совета и областного суда на площади имени Ленина. Целые кварталы Советской улицы представляли памятники архитектуры, будучи образцом ансамблевой застройки города. К ценнейшим памятникам относился и портал здания театра юного зрителя, выполненный в стиле крупного мастера 18 столетия Деламота. Все эти памятники старины были уничтожены немецкими варварами. Они также взорвали торговые ряды, памятник В. И. Ленину работы скульптора Меркулова.

Неимоверно тяжелый ущерб немцы нанесли промышленности города. Полностью были уничтожены фабрики Вагжанова, прядильная имени Калинина, ткацкая, ситцевая и механический завод «Пролетарки». Из 28 цехов Калининского вагоностроительного завода более или менее сохранились механический цех, паровозное депо, кислородная станция, лесозавод и новый корпус инструментального цеха.

На заводе резиновой подошвы уничтожены цех цветной подошвы, лаборатория, складские помещения и т. д. Полностью разрушенным оказались крупные мельницы города. Тяжелый урон был нанесен энергетике. На теплоэлектроцентрали № 1 разрушено распределительное устройство, повреждены 2 турбины, заморожены трубопроводы, пробиты перекрытия. Крупнейшие разрушения были произведены и на других электрических станциях.

Фашистские варвары истребили тысячи ни в чем неповинных граждан. После освобождения города то и дело в течение нескольких месяцев обнаруживались трупы замученных жителей. В апреле 1942 г. В Пролетарском районе в ямах были найдены трупы 67 человек. Осмотром установлено, что у всех раздроблены черепа, выбиты зубы. У 42-х руки были связаны электропроводами и веревками. У 12-ти шеи были затянуты красноармейскими обмотками. Среди зверски замученных людей по документам опознаны граждане города: пенсионер Шилкин – 52 года, Федор Гаврилов – 50 лет, рабочая ситцевой фабрики Антонина Шпарина – 20 лет, рабочий горздравотдела Никита Егоров, красноармейцы В. Золотарев и С. Сердюков и другие. В январе, во дворе дома № 17 по улице Софии Перовской, был обнаружен 21 труп зверски замученных граждан: у 11 человек были связаны руки, у 10 имелись огнестрельные раны в головы, у 18 человек лица были обезображены до неузнаваемости. Героические освободители города Калинина поклялись догнать палачей и грабителей, отомстить им за все муки и несчастья. Эту клятву бойцы и офицеры Красной Армии выполнили с честью. Уже на следующий день советский народ узнал о новой победе войск Калининского фронта. Были очищены от гитлеровцев Емельяновский, Погорельский, Высоковский, Зубцовский, Ржевский и другие районы. Войска Юшкевича и Масленникова неотступно преследовали врага. Фронт

удалялся все дальше на запад.

Взятие города Калинина войсками доблестной Красной Армии улучшило положение частей Калининского фронта и позволило им распространить успех по всей западной части фронта вплоть до Торопца, Холма, Ржева и Зубцова.

Взятие города Калинина сорвало замысел немецкого генерального штаба — охватить «клещами» подступы к Москве с северо-востока. Северная часть немецких «клещей», шедшая по линии Завидово—Яхрома, была ликвидирована.

Войска Калининского фронта помогли защитникам Москвы отстоять столицу родины, разгромить немцев на далеких подступах к ней.

В сильные декабрьские морозы 1941 года до города уже едва докатывались все дальше и дальше удалявшиеся раскаты артиллерии. Фронт уходил на запад. В освобожденном городе с первых же дней начала возобновляться жизнь. Город, истерзанный, израненный, изнеможенный, вставал из пепла, с каждым днем набирался сил. Там, где только что отгремели бои, вступал в свои права труд советского человека - благородный труд возрождения.